

В плену старых ошибок

Воркутинский драматический театр, несмотря на свою молодость, сумел завоевать прочные симпатии трудящихся Заполярья. Горькая с большим вниманием следит за его работой.

С интересом ожидала общественность Воркуты открытия нового театрального сезона.

Свою работу театр начал пьесой-концертом на местную тему «У нас на шахте». Основной замысел постановки сводился к тому, чтобы сценическими образами показать издохнувший и растонувший труд горняков Заполярья, их лозословную, творческую жизнь, взорванный, культурный быт. Эту интересную идею следует всемерно приветствовать.

К сожалению, театр не проявил достаточной требовательности и серьезности в решении поставленной перед собой задачи. Поражает, прежде всего, пошлость и разбавленность сюжета. Но пьеса действие происходит на одной из шахт Печорского бассейна. Коллектив художественной самодеятельности шахты решил поставить в день горняцкого праздника концерт. Однако многие участники самодеятельности встали в это время на сцену по своей воле, и выступление срывается. В день шахты был дан концерт силами профессиональных артистов.

Вот и весь неаттракционный сюжет этой постановки. Но суть дела, что пьеса представляла собой набор схематизированных моментов. Роль артистов настолько обременена скудостью мыслей, которые им приходится высказывать, а язык пьесы настолько трафаретен, что у зрителя почти с первого же акта пропадает желание следить за игрой.

Особенно неприглядными сцена в авоськешине. В течение доброго десятка минут в зал воссоздаются звуки, выполняющие звуковую функцию дурного пошляка. В экспозиционной артистичности песни нет необходимости. Да и вообще все сказанные выступления, особенно сальные, непоказательны, без мастерства.

К открытию сезона в Воркутинском театре

Понимая, что постановка страдает крупнейшими изъянами, что она представляет беспорядочное смешение всего и вся, руководители театра решили дать ей своеобразное наименование пьесы-концерта. К оторочению, не получилось ни того, ни другого. В первый день нового сезона театр преподнес горнякам со всеми достоинствами неприкрытую татуру.

Независимо участие поставил также и следующий постановку, осуществленную Воркутинским театром—пьесу В. Любимского «Занятное дело».

Безусловно, надо поставить в заслугу коллективу его стремление пополнить свой репертуар современными советскими пьесами, отображающими героическую жизнь нашего народа и, в частности, шахтеров. «Занятное дело» само по себе является таким драматическим произведением, в котором рассказывается о мужественном труде горняков, о советской семье, об отношениях к детям.

Но одну из крупнейших шахт Печорского угольного бассейна «Донбасс» присматривает полый мальчишка—демонизированный офицер Советской Армии—Горой Советского Союза Иван Костров. Волосатый человек, номовтор, он с помощью парализованных горняков быстро преодолевает косность и рутину отсталых кочевников производства и смело аллюрует наиболее совершенные способы механизированной эксплуатации. В пьесе замечательно момент первого испытания в Полномочном бассейне горного комбайна «Донбасс».

Здесь, на шахте, Костров встречается с начальником строительного управления Еленой Еланиной, бывшей своей женой, и сыном Володи. Еланина узнает от него 14 лет назад, чтобы, по ее выражению, «не быть слепым приятелем любви», обрести и жизни свое дело. Встреча сыграла

решающую роль в дальнейшей судьбе героев. Товарищи по работе, партийная организация помогают им обрести созидательную семью. Самым заинтересованным лицом в растонувшем творческом труде наших людей, в дружной и крепкой советской семье является, по меткому определению одного из героев пьесы, социалистическое государство, советский народ.

Несмотря на свою актуальность, пьеса не лишена многих недостатков, снижающих ее художественное достоинство. В ней мало привлекательна основная сюжетная линия Костров—Еланина. Не верится, чтобы Еланина могла полюбить любимого человека, не попытавшись даже высказать ему причину своего ухода и как-то упорядочить с ним отношения. Не верится, чтобы Костров, не вспоминавший ни разу в течение 14 лет о семье, теплоте, встречавшейся с женой и сыном, решил, не мешкая ни минуты, соединиться с ними своим утом.

В пьесе имеется ряд технических погрешностей, вызывающих досаду у зрителя в угольном деле зрителя. К ним, например, относятся попытки Кострова обеспечить комбайновому залу лесом за счет телефонных столбов и подпор. Такая попытка, по меньшей мере, абсурдна, тем как для крепления комбайновой лампы пришлось бы опилить телефонные столбы не протяженности нескольких сотен километров. Кроме того, столбы вообще не пригодны для крепежных работ.

Нет сомнения, что эти и другие недостатки в значительной мере ослабили игру артистов. Но было бы неправильно связывать всю вину за неудачную постановку на плохой драматический материал. В провале спектакля повинны, главным образом, сам коллектив театра.

Пьеса в основном посвящена борьбе с кривыми путями—перехитками капитализма в сознании людей. Эти пережитки прошлого, ввиду своей небытовой живучести, представляют большую опасность для нашего общества. Цивилиза-

ция состоит в том, что она полчирует необходимость коллективной борьбы с кривыми путями. В ней убедительно показывается, какие благотворные плоды может принести участие общественности в этом деле. Кострову и Еланиной вольно понять их ошибки коммунисты шахты. Прессидея шахткома Строгова отрешается от неправильных методов руководства после суровой и справедлиwej критики горняков...

Естественно, что показ персонифицированных героев, отжигания их от кривых путей требовал от артистов очень тонкой психологической игры. Точное сплоченное осуществление замысла пьесы рождало в личном случае успех всей постановки. К сожалению, режиссеру в артистах не удалось четко решить эту задачу. Они не нашли нужных художественных средств, чтобы довести до зрителя основную идею.

Неудача потерпела, прежде всего, образ начальника шахты Кострова. Костров у драматурга—это человек, которому чужда обывательским, самоуспокоенностью. Он горячо принимает к сердцу все радости и горести коллектива, отзывает много сил, чтобы создать необходимые условия для ритмичной работы предприятия. Высокая принципиальность, честность Кострова быстро завоевывают ему авторитет среди шахтеров. И вместе с тем, Костров еще думается за старое, отстает. Он смотрит на жену и сына, как на свою собственность. Это и служит основой серьезного крушения его личной жизни.

Исполнявший роль Кострова арт. Попов не разобрался в противоречивом характере сложившегося им образа. Артист показал Кострова полужестким человеком, не дающим себе труда объективно познать не только свои привязанности, но и судьбу своей семьи. Он метается на утан и угон, выдает в мелочливости, без толку кричит, одним словом, крайне далек от того типа руководителя крупного предприятия—человека, замаленного жизненными испытаниями, какому он должен быть на своих делах.

В результате грубого рисунка, сделанного артистом, Кострову не удалось за-

вестить симпатии зрителей, и это предпринятое превзошло не только самого образа, но вместе с ним и самой идеей пьесы.

Примерно такими же недостатками страдает и исполнение роли пресидея шахткома Строгова (арт. Сепларская). Попов вначале под влиянием чуждых коллективу настроений, Строгова затем, с помощью товарищей, отрешается от них и от резкой оппозиции к Кострову переходит к активной поддержке всех полезных начинаний горняков. Но как и Попов, арт. Сепларская делает это очень неудачно. Становление на кожные позиции совершается ею молниеносно. В жизни так не бывает. Перестройка взглядов обычно сопровождается серьезными размышлениями, позорным анализом своих ошибок.

Не раскрытым остался образ главного нижекара шахты Раскатова (арт. Анощенко). По пьесе—это прожителая жизнь, харизмат. Раскатов убежден, что личная жизнь советского человека не имеет никакого отношения к общественной. Можно было, говорить об, безразличии к ней в то же время прекрасным работником. В столкновении с коллективом главный нижектер терпит жестокое поражение: шахтеры с негодованием отворачиваются от него. Арт. Анощенко, к сожалению, не попытался пережить в Раскатове человека, чуждого нашей советской морали. Он показал его сдержанным, сухим, даже внешне порядочным, но существу скандальным драматургом.

Оставалось желать лучшего игра арт. Моисеевой в роли сына Володи. Артистка зашла мальчишкам жесткой непосредственностью, заменив ее ненужным материальным и жеманством.

Пьеса в постановке есть и несколько бесспорных удач. К числу их можно отнести образ парторга шахты Андрея Черныш, осуществленный арт. Сатеевым. В лице парторга горняки находят своего первого советчика и наставника. К нему они обращаются за помощью по самым различным вопросам. Черныш переживает большую личную драму. Он глубоко любит Еланину, но, убедившись в ее чувствительности к Кострову, помогает ей найти истинную

счастье. В этой сложной обстановке Черныш остается на высоте положения: он умеет подобрать свои переживания в надлежащем Кострову и Еланину на партийные, государственные решение в устройстве семьи. Черныш у Сатеева—возлея, аллюющий партийный руководитель. Он опирается в решении трудных вопросов, чуждо прислушивается к голосу шахтеров.

Теплые симпатии зрителей вызвала правдивая поэма образа поэта из горного комбайна, почетного шахтера Филиппа Степановича Черныш и работница отдела кадров Васьи Быстрелова.

Однако эти частичные успехи ни в какой мере не могут скрыть безобразного исполнения, оставленного спектаклем в целом. Театр явно не справился со своей задачей. Ему не удалось ни найти точного специфического решения основных сюжетных линий, ни довести до зрителя основную идею пьесы. Интересно, поучительного спектакля, таким образом, не получилось.

Во многом здесь виноваты постановщики, художественный руководитель театра Т. Бикон, который не проявил необходимой требовательности к себе и к коллективу.

Ужас обычного в спектакле выглядела декорации. Особенно неудачны пейзажные картины. Например, очень слабо и пошлым действия изображена русская широкая степь с шахтными полами, терриконами, утоптанной в зеленую рабочими посылками. Плохо претворилась котловина шахты. Такой убогой обстановкой, такой обветшалой мебелью, жалкой показывается в спектакле, нельзя при всей желании найти ни на одном советском предприятии.

Начало нового театрального сезона показало, что коллектив Воркутинского театра находится в плену своих старых ошибок, на которые ему неоднократно указывали общественность.

Неотложная задача театрального коллектива—поскорее избавиться от этих недостатков, чтобы поставить свою деятельность на уровень выла, вызванных партийной парад работниками изолотическо-го быта.

Н. ТИШУНИН